

УДК 75.041

ОБРАЗ СЕНОКОСНОЙ СТРАДЫ В РУССКОЙ ЖИВОПИСИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

Холодкова Лизавета МариновнаСибирский федеральный университет, Красноярск, Россия,
elizavetapavlova2903@gmail.com**Монайкина Марина Олеговна**Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия,
marina.monaykina@mail.ru

Аннотация Данная статья посвящена исследованию образа трудовой повседневности крестьян на территории России во второй половине XIX века посредством анализа сюжета сенокоса в живописных произведениях. В работе приводится анализ четырёх картин, главной темой которых является крестьянский труд в период сенокоса, а также анализ двух произведений, изображающих отдых крестьян во время сенокосных работ. Были охарактеризованы особенности одежды крестьян, социальной и половозрастной структуры персонажей, а также используемой в ходе полевых работ техники и инструментов. Анализ иконографии сенокосной страды и ее образа позволил выйти за пределы единичных особенностей картин и обратиться к общему историко-культурному контексту. В ходе исследования были выявлены традиции, характеризующие образ крестьянской повседневности в России XIX века, а также определены сходства и различия этих традиций в разных деревнях и частях страны. Так, персонажей всех произведений объединяет слаженный характер труда и кажущаяся лёгкость выполняемой крестьянами работы. Также заметен общий подход к персонажам, репрезентирующим детский и женский труд. Было выявлено, что традиции сцены сенокоса на территории Малороссии значительно отличаются от представлений в остальной части России, что отражается в изображении одежды, а также в представлении в сцене сенокоса волов. Однако традиции изображения сенокосной поры в других частях России также имеют отличия в костюме героев и половозрастном распределении полевых работ. Таким образом, был сделан вывод, что не существует единых для всей России традиций образа сенокосной поры и крестьянского общества XIX века.

Ключевые слова: сенокос, живопись, русское крестьянство, повседневность, искусство

Для цитирования: Холодкова Л.М., Монайкина М.О. Образ сенокосной страды в русской живописи второй половины XIX века [Текст] / Л.М. Холодкова // Сибирский искусствоведческий журнал. – 2024. – Т.3. - № 2. – С. 34–51

IMAGE OF HAYMAKING IN RUSSIAN PAINTING OF THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY

Kholodkova Lizaveta MarinovnaSiberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia,
elizavetapavlova2903@gmail.com**Monaikina Marina Olegovna**Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia,
marina.monaykina@mail.ru

Abstract This article is devoted to the study of the image of peasants' everyday life in Russia in the second half of the 19th century through the analysis of the haymaking plot in paintings. The paper

analyses four paintings, the main theme of which is peasant labour during the haymaking period, as well as two works depicting peasants' rest during haymaking. The peculiarities of the peasants' clothing, the social and gender-age structure of the characters, and the techniques and tools used during field work were characterised. Analyses of the iconography of the haymaking season and its image made it possible to go beyond the isolated features of the paintings and turn to the general historical and cultural context. The study revealed the traditions that characterise the image of peasant everyday life in nineteenth-century Russia, and identified similarities and differences between these traditions in different villages and parts of the country. Thus, the characters of all the works are united by the harmonious nature of labour and the seeming ease of work performed by peasants. There is also a common approach to the characters representing child and women's labour. It was revealed that the traditions of the haymaking scene in the territory of Malorossiia differ significantly from the representations in the rest of Russia, which is reflected in the depiction of clothes, as well as in the representation of oxen in the haymaking scene. However, the traditions of the haymaking season image in other parts of Russia also have differences in the costume of the characters and the gender and age distribution of field work. Thus, it was concluded that there are no traditions of the image of the haymaking season and peasant society of the 19th century that are unified for the whole Russia.

Keywords: haymaking, painting, Russian peasantry, everyday life, art

For citation: Kholodkova L.M., Monaikina M.O. (2024). Image of haymaking in Russian painting of the second half of the XIX century. *Siberian art history journal*. 3(2), 34-51

Введение

Цель: на основе живописных произведений проанализировать сюжет сенокоса и выявить отражение в нем культуры трудовой повседневности крестьян второй половины XIX века в России.

Актуальность темы обусловлена важностью сельского хозяйства, земледелия и отношения к ним в современном обществе. Вместе с тем, современное российское общество, в особенности речь о городской молодежи, к сожалению, мало волнует данная тема. Под влиянием культуры потребления в обществе, в основном, процветают гедонистические идеалы. Повседневность любой исторической эпохи есть видимое проявление базовых ценностей общества. Для крестьян прошедших столетий сенокос был не только обязательной частью быта, но и сакральным, священным событием. Для современного общества этот процесс обесценился по причине движения к постиндустриальной эпохе. Однако актуальность темы исследования связана с формированием идентичности через

восприятие традиций русской истории. Обращение к теме сенокоса даёт возможность понять русскую ментальность, воспринять природу как человек прошлых столетий. Это позволяет сформировать представление о сельскохозяйственном труде, обеспечивающем фундамент цивилизации будущего.

Степень изученности темы

Вторая половина XIX века стала для Российской империи временем великих реформ, затрагивающих все стороны общественной жизни, главной из которых стала отмена крепостного права 19 февраля 1861 г. императором Александром II. Несмотря на активизацию экономического развития страны, земельная проблема не была решена, так как крестьяне при разделе земли были вынуждены отдать помещикам пятую часть своих наделов. Крестьянам было предоставлено право постоянного пользования усадьбами и отведёнными наделами за установленные законодательным путём повинности или платежи в пользу помещика. Отмена

крепостного права оказала влияние на быт и трудовую деятельность крестьян.

В своём исследовании «Повседневная культура второй половины XIX века» Карякин В.Ф. затрагивает тему влияния отмены крепостного права на повседневную жизнь крестьян второй половины XIX века. В статье рассматриваются изменения условий, в которых жили крестьяне, изменения, произошедшие в строительстве и убранстве избы, а также в быту в целом. Автор пишет, что реформы не оказали глобального влияния на быт сельских поселений [1.а.і.6].

В исследовании Карякин В.Ф. рассматривает тему традиционного для сельского жителя костюма. Мужчины в деревне носили посконное белье домашнего изготовления, рубаху с косым воротом, длиной до колен и порты. Рубаха обычно подпоясывалась тканым или сучёным пояском. Основу повседневной одежды крестьянских женщин составлял традиционный костюм, испытывавший в конце XIX века значительное влияние городской моды. Сельские девушки ходили с непокрытой головой, украшая её искусственными цветами, накидывая платок на плечи [6].

Таким образом, на культуру повседневности во второй половине XIX века огромное влияние оказала отмена крепостного права и проникновение товарно-денежных отношений во все сферы культуры.

Безгин В.Б. посвящает свою работу «Крестьянская повседневность (традиции конца XIX – начала XX века)» теме повседневности крестьян в пореформенный период. Глава 1 «Традиции земледелия и перемены в крестьянском землепользовании» посвящена традициям агрокультуры крестьян, орудиям труда и приёмам обработки земли, природно-климатическому фактору и другим вопросам, относящимся к сельскохозяйственному труду крестьян второй половины XIX века.

Безгин В.Б. пишет, что земледелие – традиционное занятие русского крестьянства. Земля и труд на ней являлись для крестьянина основой жизни: «Характер аграрного труда выработал архетип слитности крестьянина с землёй» [1.а.і.11]. Земледельческий труд для крестьянина был даже больше, чем просто процесс материального воспроизводства, он также составлял основу его духовной жизни. Житель села участвовал в земледельческих работах всю свою жизнь – от рождения и практически до самой смерти.

Автор выделяет перечень традиционных для среднерусской полосы выращиваемых сельскохозяйственных культур: рожь, овёс, ячмень, просо, гречиха, конопля, лён, сахарная свёкла, картофель, табак.

Составной частью земледельческой культуры русской деревни являлись приёмы обработки земли. Повседневные заботы крестьянина практически в любое время года были прямо или косвенно связаны с землёй, а многовековой опыт хлеборобов выработал систему технологических операций, направленных на получение урожая.

Беловинский Л.В. в своей работе «Культура русской повседневности» одну из глав посвящает теме труда и земледелия. Это глава 3 «Труд русского земледельца». Он рассматривает вопрос строгого разделения земледельческих работ на мужские и женские. Мужские работы (пахота, рубка леса) обычно требовали больших физических усилий, крепких рук и размашистых движений. Работы, требовавшие кропотливости, тщательности, мелких движений, были женскими, и мужчины занимались ими только в виде промысла, если это приносило деньги в хозяйство. Однако некоторые работы, например боронование, обмолот, веяние, косьба, выполнялись и мужчинами, и женщинами [2].

И Беловинский Л.В. и Безгин В.Б. выделяют соху как основное орудия труда, т.к. соха была дешёвым, лёгким и универсальным орудием. Уборка зерновых

издревле велась железным серпом и выполнялась исключительно женщинами. Там, где хлеба были очень густыми, а пашни обширными, — в степных районах, — уборка велась не серпом, а косой. Это была мужская работа, требовавшая немалой физической силы, особенно при очень густых и высокорослых хлебах. Женщины шли за косарями и вязали снопы. Безгин В.Б. выделяет набор сельскохозяйственных орудий. В него входят: борона, коса, серп, цеп, каток, мялка, крюк для таскания пеньки.

Страда – самое напряжённое время для русского крестьянина, пик его производственной активности. Для уборки хлебов применялась коса-крюк с «грабками». Большой общественный луг делили поровну узенькой стёжкой, проходя по росе. А иногда косили сообща, ставя во главу самого сильного и умелого косаря, чтобы задавал темп, а прочие шли за ним гуськом; сено же потом делили по количеству кос.

Методология исследования

Методологические основания данного исследования связаны с иконографическим и иконологическим направлениями. Иконография выявляет ряд произведений искусства, связанных единством темы, сюжетов, мотивов. Иконография позволяет описать и классифицировать сюжет произведения независимо от исторических особенностей художественного направления, способов и средств художественного выражения. Э. Панофский был одним из ведущих историков-искусствоведов в XX веке и внёс значительный вклад в развитие иконографического анализа произведений искусства. Книга Э. Панофского «Смысл и толкование изобразительного искусства» является одним из его главных трудов, в котором он изложил свою методологию иконографического и иконологического анализа произведений искусства. Работа Панофского помогла сформировать иконологический подход как глубинное исследование культурных, философских и

духовных аспектов, воплощённых в визуальных образах. Так, сюжетная сторона произведений искусства анализируется иконографией для того, чтобы исследовать в том числе процессы, которые относятся к культуре определённого народа и времени. В данном исследовании метод иконографии будет применён к анализу живописных произведений, иллюстрирующий трудовой быт крестьян в период сенокоса в России XIX века.

Особенности традиций, связанных с сенокосной порой в России

Особенности крестьянского труда в период сенокоса раскрывает историк Марина Михайловна Громыко в своей работе «Мир русской деревни» [4].

Сенокосная пора приходится на вторую половину лета. Для крестьян это был не только важный период в аграрном календаре, но и праздничное событие, сопровождавшееся различными обрядами, определяющими значение данного периода для крестьян. Считается, что мужчины и женщины, в особенности девушки, для работы в лугах наряжались в самое хорошее праздничное одеяние. Весь период процесс сенокоса сопровождался общими песнями, а свободное время крестьяне проводили за различными увеселениями, хороводами и играми. Атмосфера настоящего праздника сохранялась весь период сбора урожая, который продолжался 20-30 дней, что позволяло участникам процесса сохранять позитивный настрой и побуждало к активной работе.

Сам процесс кошения начинался на рассвете, с появлением росы на траве, поскольку такую траву было легче косить. Косцы шли обычно по 5-6 человек, друг за другом, соревновались, стараясь выдерживать захват побольше, чтобы валок сочной травы получался потолще, а прокос – пошире. Скошенную рядом траву женщины сразу разбивали, то есть растрёпывали рукоятками граблей для того, чтобы она лучше просушивалась. Разбивка

Анализ произведения «Страдная пора (Косцы)» Г. Г. Мясоедова

производилась целый день под палящими лучами солнца, поэтому для процесса было важно отсутствие дождей. К вечеру разбитое и почти сухое сено сгребали в валы, то есть длинные гряды, а из них затем складывали в копны, то есть высокие кучи. На другой день, когда роса прошла, копны эти разваливали кругами, а потом опять сваливали в копны и стога.

К подготовке используемых орудий труда подходили с особенным вниманием. Главное из них – коса. Её длина измерялась количеством ладоней, которое укладывается на ноже косы. Обычно выбирали косу в 10 ладоней.

Даже обеденное время для крестьян в этот период было особенным. Обед, на который собирались все вместе, становился ещё одним поводом показать себя с лучшей стороны. Традиционно обед был сытным, а после обеда старики отдыхали, а молодёжь отправлялась за ягодами или заводила песни в кружке.

Сенокосный период завершался праздником всей общины. Для оплаты общего угощения выделяли часть луга, и сено с этого луга продавали — покупатели были свои же односельчане. На празднике собиралась вся деревня, включая детей: пели, плясали, наблюдали борьбу вызвавшихся охотников, перебрасывались шутками.

Период сенокоса хотя и отличался тяжёлыми и изнурительными работами в поле под палящим солнцем, воспринимался крестьянами как праздник, который ожидается весь год, а по его наступлению деревня проживала этот период как общий праздник. Всё население деревни, включая детей и стариков, участвовало в процессе, который сопровождался песнями, плясками и другими развлечениями, а для молодых людей это была возможность показать себя с лучшей стороны. Это говорит о характере русской деревни и её оптимизме, который не позволял людям впадать в уныние в такой тяжёлый трудовой период, но превращал процесс труда в настоящий праздник, ожидаемый с нетерпением.

Анализ живописных произведений

*Рис. 1. «Страдная пора (Косцы)»
Г. Г. Мясоедова*

Г.Г. Мясоедов, обращаясь к теме крестьянского труда в период сенокоса, изображает сам процесс сбора урожая и людей в оптимистическом ключе. На картине персонажи находятся в поле, они выполняют свою работу со спокойствием и знанием своего дела, их движения уверенные и слаженные. Кажется, что такая тяжёлая работа выполняется легко и непринуждённо. Крестьянам присуща серьёзность и внутренняя собранность, которые особенно хорошо выражены в образе пожилого косаря, увлекающего за собой остальных, а равномерность расстояний между косцами производит впечатление ритмичности их труда. (Рис.1)

На картине изображены и мужчины, и женщины, что говорит об общем характере труда. Они слаженно выполняют одинаковую работу, используя косу. Несколько женщин не орудуя косой, а собирают колосья с земли, т.е. и женщины и мужчины заняты полевыми работами, при этом женщины выполняют работы разного характера, а мужчины занимаются только покосом. Мужскими считались работы в поле и лесу, в число женских обязанностей также входили некоторые полевые занятия. Материалы исследований показывают, что женский труд мало ценился, хотя роль женщины в крестьянском хозяйстве второй половины XIX в. была существенной [16].

Будничная одежда предназначалась для работ по дому и в поле, поэтому изображённые мужчины одеты в длинные рубахи из лёгкой ткани разных цветов. Будничную одежду чаще всего делали из домотканых тканей — холста, сермяги, пестряди, сукна. Широко использовали для пошива ткани из льна и конопли. Эти жёсткие ткани грубой выделки обладали прочностью и устойчивостью к истиранию, что делало одежду из такой ткани удобной для работы в поле [16].

На картине выделяется безбородый персонаж в красном одеянии. Это молодой мужчина, который одет в рубаху праздничного красного цвета, нередко надеваемую молодыми мужчинами в период сенокоса.

Женщины одеты в рубахи, сарафаны и платки, покрывающие головы и волосы. В XIX в. девушки стали носить сарафан и этим отличались от замужних женщин, носивших почти повсеместно понёву. Рубаха была основным элементом традиционной одежды русской крестьянки, которая в конце XIX в. была как нательной, так и выходной одеждой. Её надевали на сенокос, жатву и другие работы. Основным материалом для женской рубахи также являлся холст домашнего изготовления — конопляный или льняной. Во II-ой половине XIX в. стан рубахи стали шить из фабричных тканей — ситца, сатина, миткаля, коленкора, кисеи [16]. Возможно, изображённые женщины являются незамужними, т.к. одеты не в понёву. Однако в конце 19 века понёва перестала быть признаком одежды замужней женщины.

Просторный покрой распространённых видов будничной, как женской, так и мужской одежды, указывал на необходимость активных и широких движений во время работы, поэтому изображённые на картине крестьяне одеты в удобную для работы в поле одежду из лёгкой ткани [16].

Картина передаёт собранность и трудовой порыв крестьян. Повседневность крестьянина отражается простой, но

удобной в работе одеждой, особенностями внешности и отношением к труду, который они выполняют слаженно и без усилий. Повседневность крестьян можно назвать социальной, тесно связанной с природой и сельскохозяйственными работами. На это также указывает сам Мясоедов, выводя на передний план не людей, а природу. Различные растения окружают людей, крестьяне по пояс утопают в пшенице, а на переднем плане выделяются полевые цветы и небольшая связка колосьев пшеницы, на которой лежат грабли, что подтверждает тесную связь крестьянина с природой и связанной с ней трудом.

Анализ произведения «Сенокос» Н.А. Сергеева

Рис. 2. «Сенокос» Н.А. Сергеева

На картине запечатлены деревенские жители, пришедшие на сенокос. Они занимаются покосом у реки. Мужчина и женщина на переднем плане не заняты работой, они отдыхают после тяжёлого труда, а на заднем плане люди продолжают свою работу, заканчивая косьбу участком у воды. (Рис.2)

Судя по одежде персонажей картины, дело происходит в Малороссии. Мужчины одеты в свободные белые рубахи и шаровары, а на женщине надета понёва. Юбка-понёва была важным компонентом южнорусского женского костюма. Она восходит к одежде исконно славянского земледельческого населения. Как уже говорилось выше, в XIX в. понёва стала знаком замужества [16]. Предположительно, изображённая на картине женщина является замужней. Мужская одежда по сравнению с женской

выглядела значительно скромнее и была более однотипной. Это объяснялось условиями тяжёлой физической работы под открытым небом. Основными составляющими мужского костюма были рубахи и портки (штаны), но изображённый на картине мужчина одет в шаровары, что также может говорить о том, что художник изобразил не центральную часть России, а Южную.

Мужчины в деревне носили посконное (сделанное из поскони — волокна, получаемого из мужской особи конопли) белье домашнего изготовления, рубаху прямого покроя, с длинными рукавами. Рубаха подпоясывалась поясом. Именно такого типа рубаха изображена на мужчине, расположенном на переднем плане картины. Этот мужчина также одет в плетёную соломенную шляпу. Мужские головные уборы были менее разнообразными и более однотипными, чем женские. Их существовало несколько типов и разновидностей: кожаные, меховые, валяные и плетёные [16].

Также художник изобразил запряжённых волов, что говорит об окончании для крестьян рабочего дня. Волы обладали некоторыми преимуществами, из-за которых именно эти животные избирались для сельскохозяйственных работ. Эти преимущества заключались в том, что волы ведут себя намного спокойнее и их поведение более контролируемо. Для волов меньше, чем для лошадей, затраты на упряжь, ковку, уход. Однако скорость воловьих упряжек по сколько-нибудь хорошей дороге заметно меньше конных — идущий шагом человек спокойно обгоняет упряжку.

Картина передаёт атмосферу завершения труда и усталости, которая пришла после тяжёлого трудового дня. Это видно по тому, как женщина с усталостью пьёт прямо из кувшина воду, к ней идёт, закуривая и закинув косу на плечо, мужчина. Характер будущих занятий и загрузка каждого члена крестьянской семьи были строго ориентированы на

естественное половозрастное разделение труда между мужчинами и женщинами, с одной стороны, и лицами разных возрастных категорий — с другой. На картине мужчины заняты покосом, женщина на заднем плане сгребает скошенную траву граблями. Женщина на переднем плане также стоит рядом с граблями, которые она ранее использовала.

Зелёные стога, только что скошенные, говорят о непростом времени, когда, забыв про усталость, необходимо продолжать своё дело, окончание которого уже близко, на что указывает затянувшееся облаками небо. Вероятно, собирается дождь, поэтому крестьяне спешат завершить свою работу и вернуться домой.

Картина передаёт атмосферу завершения тяжёлого трудового дня крестьян в период сенокоса. Пока одни крестьяне завершают покос, другие его уже завершили, поэтому отдыхают в поле от изнурительного труда. Несмотря на усталость, крестьяне выполняют свою работу качественно. Они знают, что завтра их ожидает такой же наполненный работой день.

Анализ произведения «Сенокос» Н.К. Пимоненко

Рис. 3. «Сенокос» Н.К. Пимоненко

Картина передаёт атмосферу летнего дня в деревне, где крестьяне заняты сенокосом. Вокруг расстилается живописный пейзаж деревенской местности: зелёные луга, покрытые

разнообразными цветами, травы, справа виднеется река. (Рис.3)

Первое, что бросается в глаза, это огромный стог сена, находящийся на телеге. Стог выглядит массивным и пышным. Он занимает центральное место на полотне и становится главным акцентом картины, вокруг которого происходит действие. Стог сена находится в телеге, запряжённой двумя волами, которые, как уже выяснилось, имели некоторые преимущества над лошадьми. Традиционно телеги изготавливают из дерева. На телегах используется оглобельная или дышловая упряжка. Несмотря на кажущуюся примитивность, телега является сложным техническим сооружением, состоящим из многих деталей.

Вокруг телеги и стога сена собрались крестьяне, занятые сенокосом. Среди них есть и мужчины, и женщины, т.к. традиционно в летнее время и мужчины и женщины работали в поле. Некоторые из них активно косят траву, другие связывают сено в снопы и складывают их. Мужчины одеты в рубахи, шаровары и соломенные шляпы, что является традиционной одеждой для крестьян второй половины XIX века. На женщинах можно увидеть понёву, а на голове у каждой платок. Юбка-понёва была важным компонентом южнорусского женского костюма. Она восходит к одежде исконно славянского земледельческого населения [16]. Изображённые на персонажах произведения костюмы могут свидетельствовать о том, что сюжет разворачивается в Малороссии, т.к. юбка-понёва и шаровары являлись частью костюма этой части России.

Женщина на переднем плане одета преимущественно в белый и красный цвета, а на её шее украшение в виде бус. В праздничной одежде, в отличие от будничной, чаще использовали красный и белый цвета. По справедливому замечанию П.Г. Богатырева, «будничная одежда является прежде всего вещью, праздничный же костюм – преимущественно знаком» [16]. Это

подтверждает отношение крестьян к периоду сенокоса как к празднику, на который было принято надевать свой лучший костюм, чтобы продемонстрировать себя. Именно поэтому женщина на переднем плане картины одета более празднично, чем другие женщины.

Лица крестьян выражают усталость и напряжение от тяжёлого труда, но в то же время они выглядят довольными и счастливыми, так как знают, что их труд необходим для их семьи. Их труд можно назвать коллективным, не разделяющимся по половой принадлежности, т.к. на картине и мужчины и женщины выполняют одинаковую работу.

Анализ произведения «Косари» В.Д. Орловского

Рис. 4. «Косари» В.Д. Орловского

На картине В.Д. Орловского «Косари» крестьяне совершают покос у реки в летний день. Они находятся в поле, полном разных растений. (Рис.4)

На картине изображено семеро мужчин и одна женщина, не занятая работой. Мужчины одеты в длинные и широкие белые рубахи, подпоясанные поясом и тёмного цвета порты. Женщина одета юбку и кофту, т.к. в конце XIX – начале XX в. под влиянием городской одежды рубаха в традиционном русском костюме распалась на две самостоятельные части – кофту и юбку («парочка»), что может говорить о том, что картина изображает быт крестьян второй половины XIX в. Часть традиционного женского костюма составлял передник (фартук, завеса, завеска, запон). Изображённая на

картине женщина также одета в передник, который обычно надевали поверх рубахи с понёвой, сарафаном или юбкой [16].

На картине изображён не процесс покоса, но процесс заточки косы. Мужчины сделали перерыв, чтобы отдохнуть и заточить инструменты. Для этого они используют оселок – абразивный инструмент в виде прямоугольного мелкозернистого бруска, предназначенный для правки (доводки) лезвий ножей, бритв и других режущих инструментов. Оселки изготавливаются из нормального и белого электрокорунда с бакелитовым связующим компонентом. Перед использованием оселок смачивают водой, мыльной пеной, или смазывают вазелиновым или парафиновым маслом, чтобы частицы металла не осыпались на поверхность оселка и не снижали его точильной способности. Единственная женщина на полотне не занята работой. Вероятно, она пришла к косарям, чтобы навестить своего мужа во время перерыва от работы. Она стоит, приложив одну руку к щеке, а другую держа на поясе. Скорее всего, она делится со своим мужем событиями, произошедшими за день, т.к. время суток вечернее.

Поскольку на картине именно мужчины занимаются трудом на отдалённом участке земли, можно отметить, что крестьяне действительно предпочитают разделять мужские и женские обязанности. Скорее всего, женщины в это время также заняты определённой работой. Мужскими считались работы в поле и лесу (заготовка дров, строительного материала), женскими – домашние работы, уход за скотом, некоторые полевые занятия, а также домашние ремесла (ткачество, прядение, шитье, вышивка, плетение кружев) [16].

Анализ произведения «Сенокос» К.Е. Маковского

*Рис. 5. «Сенокос» К.Е.
Маковского*

На картине Маковский изобразил типичную сельскую сцену, связанную с работой на поле в летний период. Главным объектом в центре картины является группа крестьян, занятых сбором сена в большую телегу. Героев можно поделить на две группы: взрослых и детей, что сразу же создаёт визуальный образ семьи. Также персонажи изображены в различных позах. Ритмом объединения персонажей служит одинаковый рабочий инструмент – грабли. Грабли использовались для сбора сена после того, как оно было кошено. Крестьяне использовали грабли, чтобы собирать скошенную траву в снопы или стога для последующего хранения. (Рис.5)

Мужчина в тени, пьющий из кувшина, создает впечатление главы семейства. Он выглядит более уставшим, чем остальные, прильнув к тележке спиной. Грабли у него также направлены вверх зубцами, что говорит о незавершённости действия. Он прервался на мгновение. Явно выполнил большую часть работы, которая проявляется через образ уже заполненной доверху тележки. Дети и женщина, в свою очередь, завершают сбор сена, осталась лишь малая часть на земле под ногами. Детский труд отсылает к тяжёлому экономическому положению семьи. В произведении присутствуют и совсем маленькие дети, в левом нижнем углу.

Ещё до промышленной революции крестьяне и ремесленники рассматривали своих детей прежде всего как дополнительную трудовую силу. Семья

была своеобразной рабочей артелью, в которой задействовали любые хоть сколько-то умелые руки. Иначе прокормиться было просто невозможно.

Детей брали на сенокос и жатву рано — с 8-10 лет. Здесь они не могли выполнять работу наравне со взрослыми, но собирали снопы сена и понемногу учились срезать рожь, овёс и т. п. Жительницы Смоленской области вспоминают, что лет в 9 они выходили полоть лен. «А косить мы начинали лет с 13, но сначала уж сзади больших [18]. Картина является визуальным подтверждением данных слов. Здесь крестьяне нашли применение даже маленькому росту ребёнка, разместив его сверху, на сено в тележке, чтобы упростить процесс сбора.

Таким образом, картина «Сенокос» К.Е. Маковского может рассматриваться не только как изображение сельского труда, но и как отражение социальных и экономических аспектов русской деревни.

*Анализ произведения
«Крестьянский обед в поле» К.Е. Маковского*

Рис. 6. «Крестьянский обед в поле» К.Е. Маковского

В картине «Крестьянский обед в поле» нет нот критики или стремления запечатлеть тяготы бедной жизни. Напротив, перед зрителем — романтизированный образ русского крестьянства. Часто встречающиеся в произведениях художника тёплый колорит и внимание к деталям позволяют зрителю

не только полюбоваться красотой написанной сцены, но и рассмотреть все детали крестьянского быта. (Рис.6)

Персонажи на картине разделены на несколько групп и расположены в разной удалённости от зрителя. На первом плане люди собрались в круг и котла и трапезничают. Данная группа состоит из мужчин, женщин и детей разных возрастов, но всех их объединяет общая атмосфера совместного отдыха, перерыва между тяжёлым трудом на обед. Содержимое котла легко угадать, изучив пищевые традиции крестьян того времени.

Состав крестьянской пищи определялся натуральным характером его хозяйства, покупные яства были редкостью. Она отличалась простотой, ещё её называли грубой, так как требовала минимум времени на приготовление. Огромный объём работы по хозяйству не оставлял стряпухе времени на готовку разносолов, и обыденная пища отличалась однообразием. Только в праздничные дни, когда у хозяйки было достаточно времени, на столе появлялись иные блюда. Сельская женщина была консервативна в компонентах и приёмах приготовления пищи [1].

Отсутствие кулинарных экспериментов тоже являлось одной из черт бытовой традиции. Селяне были не притязательны в еде, поэтому все рецепты для её разнообразия воспринимали как баловство. Не столь уж древней оказывается традиция народного «кашеедства». Каша, по сути, являлась пищевым концентратом. И употреблялась только в «страду», каковой признавался сенокос. Известная поговорка «Щи да каша — пища наша» верно отражала обыденное содержание еды жителей деревни [1]. Так, становится возможен вывод о том, что персонажи на картине обедают именно кашей.

Поодаль заметен ещё один «котёл» на костре, только подвешенный на треножнике. Это чугунок. За счёт пористой структуры чугунная посуда сохраняет высокую температуру после нагрева, и это

способствует тому, что продукты во время приготовления оказываются словно внутри русской печи. Блюдо тогда не просто нагревается до определённой температуры, но и томится. Это позволяет сохранять полезные и вкусовые свойства готовящегося блюда. Отлично подходит для варки каши в период сенокоса.

На втором плане, рядом с навесом, отдыхают дети. Дальше от них сидит мужчина, рядом с которым кормятся распряжённые лошади. Они являлись самыми главными работниками крестьянского хозяйства. Без лошади земледельческий труд был немислим. Лошадь и поле помогала вспахать, и навоз для удобрения почвы давала. Безлошадные крестьяне считались совсем бедняками.

На картине мы можем видеть определённые детали снаряжения двух лошадей. Голову лошади обычно охватывала узда. К удилам – железным стержням, вкладываемым в рот лошади, крепились специальные ремни – поводья, с помощью которых всадник управлял животным. На спину лошади клали особое сиденье – седло. Если запрягали телегу или дровни, то к узде пристёгивали более длинные поводья – вожжи. Упряжь лошади составлял хомут из двух подвижных деревянных клещей, обшитых кожей и подбитых войлоком. К хомуту прикреплялись гужи с оглоблями [13].

Горизонт очерчивается стогами сена – видимым результатом работы в поле. Мужчины изображены тружениками, хозяевами. Женщины — хранительницами очага, заботливыми матерями. Дети не вызывают жалости и сострадания. Создаётся ощущение спокойного течения жизни. Перед нами выхваченная из жизни незамысловатая бытовая сцена.

Сравнение анализируемых живописных произведений: выявление общих и различных черт

Выявление общих особенностей крестьянской культуры сенокоса будет проходить путём сравнения анализируемых живописных произведений по следующим

критериям: одежда, социальная структура, используемая техника и орудия труда.

Произведения «Сенокос» Н.А. Сергеева, «Сенокос» Н.К. Пимоненко и «Косари» В.Д. Орловского объединяет общий сюжет покоса у реки. Однако изображённые на картинах персонажи выполняют сенокос по-разному в совершенно разных условиях.

Н.А. Сергеев и Н.К. Пимоненко изображают сенокосную пору в Южной части России, в Малороссии, поэтому картины объединяет не только общий сюжет, но и одежда персонажей, а также используемые орудия труда. Женщины изображены в юбках-понёвах, на мужчинах надеты свободные белые рубахи, шаровары и соломенные шляпы. Картины также объединяют образы волов. Они запряжены в телеги и выполняют функцию перевозки скошенного сена. Для работы в поле персонажи используют косу и грабли. Однако процесс покоса на картинах имеет и отличия. Например, их отличает разделение работы по половой принадлежности. В одном случае покос совершают только мужчины, в другом и мужчины и женщины, что говорит о том, что несмотря на то, что сюжеты обоих произведений разворачиваются в Малороссии, не существует чёткого полового распределения работ в поле.

Возвращаясь к теме покоса у реки, нельзя не заметить разницу между покосом, изображённым у Сергеева и Орловского. Сенокосные работы на картине Орловского выглядят более слаженными, т.к. на картине изображено большее количество персонажей. Произведение Г. Г. Мясоедова «Страдная пора (Косцы)» особенно выделяется на фоне картин Орловского и Сергеева, потому что герои произведения выполняют покос «клином», т.е. наиболее опытный косец задаёт ритм работы для остальных, а также управляет самим процессом косьбы. Такое отличие в способе кошения может быть особенностью покоса в чистом поле, а не близ реки, а может свидетельствовать о существовании разных способов покоса, которым отдаётся

предпочтение в разных деревнях или частях страны.

Также на мужчинах в произведении Орловского вместо шаровар надеты портки, а рубахи не заправлены. На картине Мясоедова рубахи также свободные и не заправлены. Персонажи произведений совершают работы косой, но на картине Орловского они изображены в момент заточки инструментов. Присутствующая на картине Орловского женщина одета не в юбку-понёву, а кофту и юбку. Мясоедов также изображает женщин не в понёвах, а в сарафанах и рубахах, потому что сюжеты картин разворачиваются не в Южной части страны. Однако и здесь можно выделить различие в особенностях, т.к. на картинах, сюжеты которых не объединены территориально, женщины изображены в разных костюмах, т.е. можно сделать вывод, что условия, в которых происходит единый для каждой деревни процесс сенокоса, отличаются. На картинах Мясоедова и Орловского также не изображены волю, что может говорить о том, что использование волов в процессе сенокоса было более распространено в Южной части страны.

Персонажей всех произведений также объединяет слаженный характер труда. Создаётся впечатление, что герои выполняют свою работу без особых усилий и со знанием дела. Действия, которые они совершают, выглядят уверенно и профессионально, а на лицах отражается спокойствие и собранность. Несмотря на кажущуюся лёгкость, с которой персонажи совершают покос, работа в поле является тяжёлым и изнурительным трудом в сложных погодных условиях. Однако для жителя деревни такая работа является обыденной и обязательной, поэтому выполняется смиренно и даже в удовольствие, т.к. воспринимается жителями деревни как большой праздник.

Выше было представлено аналитическое сравнение произведений, иллюстрирующих момент работы самих крестьян, однако крестьянская

повседневность включает в себя и процесс совместного отдыха. «Сенокос» К.Е. Маковского и «Крестьянский обед в поле» К.Е. Маковского явно запечатлели общие черты повседневной культуры отдыха между сенокосными работами.

Одежда на двух работах преимущественно одинакова: сшита из натуральных материалов, таких как лен, хлопок, шерсть. Цвета преимущественно естественные и приглушённые, такие как белый, коричневый и серый. Однако встречаются контрастные красные и синие цвета рубах и головных уборов. Стоит отметить, что одежда была свободной и не стесняла движений. Одежда часто изображается изношенной и залатанной, что свидетельствует о тяжёлой работе и скромном образе жизни крестьян.

Так как на двух картинах запечатлена повседневность совместного времяпровождения, заметны общие черты социального распределения внутри малых групп. Во-первых, это использование детского труда как нормы повседневности. Оба полотна содержат героев малого возраста в пространстве сенокосных работ. Дети наравне со взрослыми трудятся, помогают в сборе сена, отдыхают после тяжёлого труда. Во-вторых, именно крестьяне составляли основную рабочую силу на сенокосе. Они выполняют различные задачи, такие как кошение травы, сбор сена и сгруз его в телеги для дальнейшей перевозки. Крестьяне были обязаны работать на земле владельца земли в обмен на плату или разрешение обрабатывать собственный участок земли.

Художник использует реализм, передаёт героев и их окружение точно, как фотографию. Композиция держит зрителя в замкнутом круге из людей, инструментов, природных элементов, погружая его в общий, совместный круг крестьянского труда. Можно заметить нотку романтизации, насыщенные цвета пейзажа. Мирная атмосфера среди рабочих даёт впечатление уюта и спокойствия.

Таким образом, можно сделать вывод, что период сенокоса, включающий в

себя работы в поле и совместный отдых крестьян, определённо имеет общие для всех частей России и всех деревень особенности и традиции. В них входит общий характер работ, т.е. мужчины, женщины и дети участвует в сенокосных работах, хотя уровень вовлеченности женщин и детей может быть разным. Также крестьяне отдают предпочтение удобной и простой по крою одежде, которая может отличаться в разных частях страны. Для самого процесса кошения крестьяне использовали косу, а также другие инструменты. Для транспортировки скошенного сена использовались телеги, в которые запрягали волов.

Было определено, что художники используют реализм, чтобы передать героев, их окружение и процесс работы точно, что является общей тенденцией искусства России в XIX веке. В то время русское искусство приобрело народное звучание, в особенности с переходом отечественной живописи от романтизма к реализму. Национальный акцент в творчестве особенно ценился. Особенно ярко в тот период прослеживается тема крестьянского труда. Авторы произведений начинают освещать реальные проблемы, существовавшие в российском обществе без цензуры. Такая тенденция распространилась в связи с буржуазными реформами в России, и, в первую очередь, это касается отмены крепостного права [22].

С расцветом бытового жанра, жизнь русских людей во второй половине XIX века показали в своих картинах художники-передвижники, среди которых был Г. Г. Мясоедов, автор произведения «Страдная пора (Косцы)». Передвижники хотели не только передать угнетение простого народа, но и показать его могучий дух, силу, героизм, стойкость [30].

Заключение

Результаты исследования показали, что сенокос являлся одним из важнейших видов сельскохозяйственной деятельности, не только обеспечивающим кормовую базу

для скота, но и выполнявшим социальную функцию. Он был не просто трудовым процессом, но и коллективным мероприятием, объединяющим крестьянскую общину.

Проведенное исследование живописных произведений второй половины XIX века, посвященных теме сенокоса, позволило проанализировать сюжеты и выявить отражение в них культуры трудовой повседневности крестьян. Изображения сенокоса на картинах отражали разные стороны крестьянского быта: тяжелый труд, взаимопомощь, отдых, общение. Каждая деталь – от одежды крестьян до окружающего пейзажа – давала представление о материальной и духовной культуре эпохи.

Анализ сюжетов сенокоса позволил выявить ряд особенностей крестьянской трудовой повседневности. Сельскохозяйственные работы были неотъемлемой частью жизни крестьян и занимали большую часть их времени. Труд был тяжелым, но крестьяне относились к нему с ответственностью, понимая его значимость для выживания. Художники XIX века смогли показать способность человека адаптироваться к тяжёлым условиям и находить эстетическую красоту в повседневном труде.

Сенокос был коллективным мероприятием, в котором проявлялись взаимопомощь и сотрудничество крестьян. Несмотря на тяжелые условия, в крестьянской среде сохранялись традиции досуга, общения и обрядов, связанных с трудовым процессом.

Современное общество, стремящееся к комфорту и потреблению, часто недооценивает роль земледелия и сельскохозяйственного труда. Изучение культуры трудовой повседневности крестьян может способствовать формированию нового отношения к сельскому хозяйству и пониманию его исторической и культурной ценности. Живописные произведения, запечатлевшие сцены сенокоса, являются ценным

источником информации о прошлом и напоминанием о трудолюбии и стойкости людей, живших в нелегких условиях.

Библиографический список

1. Безгин, В.Б. Крестьянская повседневность (традиции конца XIX – начала XX века) [Текст] / В.Б. Безгин // –М., : Тамбовский государственный технический университет, 2004. – 304 с.
2. Беловинский, Л.В. Культура русской повседневности: Учебное пособие [Текст] / Л.В. Беловинский // – М., : Академический проект, 2020. – 716 с.
3. Бойко, А.А. Парадокс «Корабля Тесея» в современной анимации на примере аниме «Страна самоцветов» (2017) [Текст] / А. А. Бойко // Азия, Америка и Африка: история и современность. – 2023. – Т. 2, № 3. – С. 6-17. – DOI 10.31804/2782-540X-2023-2-3-6-17. – EDN RZVHIU.
4. Громыко, М.М. Мир русской деревни. [Текст] / М.М. Громыко // – М.: Молодая гвардия, 1991. – 446 с.
5. Жигаева, А.А. Культурный поворот как методологический подход при изучении художественной культуры (на примере визуального искусства) [Текст] / А. А. Жигаева // Северные Архивы и Экспедиции. – 2024. – Т. 8, № 2. – С. 126-132. – EDN KSLTUF.
6. Карякин, В. Ф. Повседневная культура второй половины XIX века [Текст] / В. Ф. Карякин // - Аналитика культурологии. – 2010. – №17. – 267-274 с.
7. Кистова, А.В., Кушнарёва, А.В. Творческий метод Натальи Семеновой в русле красноярской керамической школы [Текст] / А. В. Кистова, А. В. Кушнарёва // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 2. – С. 462. – EDN RXUSYN.
8. Колесник, М.А. Особенности восприятия русского этноса в молодежной среде города Красноярска по результатам ассоциативного эксперимента со словом «русское» [Текст] / М. А. Колесник // Социодинамика. – 2016. – № 4. – С. 59-67. – DOI 10.7256/2409-7144.2016.4.18270. – EDN VPBKJX.
9. Колесник, М.А., Ситникова, А.А., Сертакова, Е.А. [и др.]. Особенности развития партиципаторного искусства в городе Красноярске (Российская Федерация) в начале XXI века [Текст] / М. А. Колесник, А. А. Ситникова, Е. А. Сертакова [и др.] // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2022. – Т. 15, № 6. – С. 826-839. – DOI 10.17516/1997-1370-0888. – EDN WTCERE.
10. Копцева, Н.П., Бралкова, А.В., Герасимова, А.А. [и др.]. Новая арт-критика на берегах Енисея [Текст] / Н. П. Копцева, А. В. Бралкова, А. А. Герасимова [и др.] // – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2015. – 340 с. – ISBN 978-5-7638-2537-4. – EDN VIQKIV.
11. Копцева, Н.П., Колесник, М.А. Визуализация русской культурной идентичности в произведениях Ивана Яковлевича Билибина [Текст] / Н. П. Копцева, М. А. Колесник // Северные Архивы и Экспедиции. – 2018. – Т. 2, № 2. – С. 81-92. – EDN XNGROX.
12. Копцева, Н.П., Колесник, М.А., Лещинская, Н.М., Самарина, Д.Н. Русская культурная идентичность в изобразительном искусстве XIX – начала XX века [Текст] / Н. П. Копцева, М. А. Колесник, Н. М. Лещинская, Д. Н. Самарина // – Красноярск: Красноярская региональная общественная организация «Содружество просветителей Красноярья», 2023. – 124 с. – (Русская культура; Часть 1). – ISBN 978-5-6043407-4-5. – EDN СВУТХХ.
13. Короткова, М.В. Путешествие в историю русского быта. [Текст] / М.В. Короткова // — М.: Дрофа, 2003. – 256 с.
14. Лещинская, Н.М., Ситникова, А.А., Сертакова, Е.А., Копцева, Н.П. Журнал «Зодчий» как источник по истории русского модерна конца XIX - начала XX веков [Текст] / Н. М.

- Лещинская, А. А. Ситникова, Е. А. Сертакова, Н. П. Копцева // Былые годы. – 2022. – № 17(3). – С. 1237-1249. – DOI 10.13187/bg.2022.3.1237. – EDN BNRZCL.
15. Лещинская, Н.М., Тарасова, М.В., Колесник, М.А. Картины Бориса Михайловича Кустодиева периода 1917-1922 годов: философско-искусствоведческий анализ [Текст] / Н. М. Лещинская, М. В. Тарасова, М. А. Колесник // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2023. – Т. 16, № 4. – С. 536-550. – EDN MDDBEN.
 16. Мухина, З.З. Семейный быт и повседневность крестьян Курской губернии: традиции и динамика перемен в пореформенной России. [Текст] / З.З. Мухина // – М.,: ИЭА РАН, 212. – 299 с.
 17. Панофский, Э. Смысл и толкование изобразительного искусства. [Текст] / Э. Панофский // – СПб.: Академический проект, 1999. – 394 с.
 18. Погудина, Е. Детский труд в царской России: работа на грани с рабством [Текст] / Е. Погудина // Ваши личные финансы: ежемесячный семейный журнал о финансах. – 2021. – №8. – 10-14 с.
 19. Пугачёв, И.А. Товарный словарь. [Текст] / И.А. Пугачев // Том 7. – М.,: Государственное издательство торговой литературы (Госторгиздат), 1959.
 20. Резникова, К.В., Ситникова, А.А., Замараева, Ю.С. Three Paintings by Egon Schiele: Ideas About the Essence of Art [Текст] / К. В. Резникова, А. А. Ситникова, Ю. С. Замараева // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. – 2019. – Vol. 12, No. 7. – P. 1240-1255. – DOI 10.17516/1997-1370-0451. – EDN PCGCZV.
 21. Резникова, К.В., Ситникова, А.А., Замараева, Ю.С. Философия искусства в творчестве Эгона Шиле [Текст] / К. В. Резникова, А. А. Ситникова, Ю. С. Замараева // Сибирский антропологический журнал. – 2019. – Т. 3, № 4. – С. 38-48. – DOI 10.31804/2542-1816-2019-3-4-38-48. – EDN TYAFFZ.
 22. Рожицына, Ю. П. Изображение крестьянской жизни в картинах русских художников XVIII-XIX веков [Текст] / Ю. П. Рожицына // Россия и мир в новое и новейшее время - из прошлого в будущее : материалы XXV юбилейной ежегодной международной научной конференции: в 4 томах, Санкт-Петербург, 22 марта 2019 года. Том 4. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2019. – С. 113-116.
 23. Семенова, А.А., Герасимова, А.А. Особенности творческого метода Сергея Ануфриева [Текст] / А. А. Семенова, А. А. Герасимова // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 2. – С. 542. – EDN RXUUDB.
 24. Сергеева, Н.А., Замараева, Ю.С. Создание новых художественных объединений в советском изобразительном искусстве 1917-1922 гг [Текст] / Н. А. Сергеева, Ю. С. Замараева // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2023. – Т. 16, № 7. – С. 1043-1061. – EDN YDDUBL.
 25. Сергеева, Н.А., Кистова, А.В., Ермаков, Т.К., Омелик, А.А. Художник в периодическом издании Российской империи «Вестник изящных искусств» 1880-х годов [Текст] / Н. А. Сергеева, А. В. Кистова, Т. К. Ермаков, А. А. Омелик // Былые годы. – 2023. – № 18(3). – С. 1396-1408. – DOI 10.13187/bg.2023.3.1396. – EDN SJPXKD.
 26. Середкина, Н.Н., Кистова, А.В., Пименова, Н.Н. Три картины Эдварда Мунка: философско-искусствоведческий анализ цикла «Фриз жизни» [Текст] / Н. Н. Середкина, А. В. Кистова, Н. Н. Пименова // Сибирский антропологический журнал. – 2019. – Т. 3, № 4. – С. 49-64. – DOI 10.31804/2542-1816-2019-3-4-49-64. – EDN WSEXKK.
 27. Сертакова, Е.А., Колесник, М.А., Лещинская, Н.М. «Героическое» и «трагическое» в живописи неоклассицизма XVIII столетия (на примере анализа произведений Ж.-Л. Давида) [Текст] / Е. А. Сертакова, М. А. Колесник, Н. М. Лещинская // Журнал

- Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2022. – Т. 15, № 6. – С. 867-878. – DOI 10.17516/1997-1370-0893. – EDN ZTNTGG.
28. Сертакова, Е.А., Лещинская, Н.М., Колесник, М.А., Ситникова, А.А. Журнал «Мир искусства» (1899-1904 гг.) как источник по истории русского искусства конца XIX - начала XX вв [Текст] / Е. А. Сертакова, Н. М. Лещинская, М. А. Колесник, А. А. Ситникова // Былые годы. – 2023. – № 18(4). – С. 2025-2035. – DOI 10.13187/bg.2023.4.2025. – EDN TCWFHH.
 29. Ситникова, А.А. Творчество южноафриканского художника Уильяма Кентриджа в исследовательской литературе и анализ анимационного фильма «Феликс в изгнании» [Текст] / А. А. Ситникова // Азия, Америка и Африка: история и современность. – 2024. – Т. 3, № 1. – С. 6-17. – DOI 10.31804/2782-540X-2024-3-1-6-17. – EDN JEJEED.
 30. Стафиевская, М.В., Минина, Е.А. Анализ быта и образа жизни людей через живопись: исторический аспект [Текст] / М.В. Стафиевская, Е.А. Минина // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». – №2 (10). – 2017. – 39-44 с.
 31. Хребтов, М.Я. Проблематика религиозной культуры в современном научном пространстве [Текст] / М. Я. Хребтов // Северные Архивы и Экспедиции. – 2024. – Т. 8, № 2. – С. 115-125. – EDN KDKKJE.
 32. Шпак, А.А., Замараева, Ю.С., Пименова, Н.Н., Середкина, Н.Н. Журнал «Нива» (1909 г.) как источник по истории художественной культуры Российской империи [Текст] / А. А. Шпак, Ю. С. Замараева, Н. Н. Пименова, Н. Н. Середкина // Былые годы. – 2022. – № 17(4). – С. 1976-1989. – DOI 10.13187/bg.2022.4.1976. – EDN HRICPR.
 33. Kistova, A.V., Bulak, K.A., Pimenova, N.N. [et al.]. The Image of the Yenisei in the Paintings of Krasnoyarsk Artists [Текст] / A. V. Kistova, K. A. Bulak, N. N. Pimenova [и др.] // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. – 2020. – Vol. 13, No. 6. – P. 891-903. – DOI 10.17516/1997-1370-0613. – EDЧ
 34. Seredkina, N.N., Kistova, A.V., Pimenova, N.N. «The Frieze of Life» by Edvard Munch: Philosophical and Art Analysis [Текст] / N. N. Seredkina, A. V. Kistova, N. N. Pimenova // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. – 2019. – Vol. 12, No. 7. – P. 1295-1315. – DOI 10.17516/1997-1370-0446. – EDN AQYGSD.
 35. Seredkina, N.N., Kistova, A.V., Pimenova, N.N. «The Frieze of Life» by Edvard Munch: Philosophical and Art Analysis [Текст] / N. N. Seredkina, A. V. Kistova, N. N. Pimenova // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. – 2019. – Vol. 12, No. 7. – P. 1295-1315. – DOI 10.17516/1997-1370-0446. – EDN AQYGSD.
 36. Sitnikova, A.A., Zhukovskaia, L.N. Visualization of the Essence (about the Creative Work of the Artist Vladimir Zhukovsky) [Текст] / A. A. Sitnikova, L. N. Zhukovskaia // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. – 2015. – Vol. 8, No. 1. – P. 137-144. – EDN TFMGMP.

References

1. Bezgin, V. B. (2004). Peasant everyday life (traditions of the late XIX - early XX century). Moscow: Tambov State Technical University. 304.
2. Belovinsky, L. V. (2020). Culture of Russian everyday life: Textbook. Moscow: Academic Project. 716.
3. Boiko, A. A. (2023). The paradox of the «Ship of Theseus» in modern animation on the example of the anime «The Land of Gems» (2017). Asia, America and Africa: History and Modernity. 2(3), 6-17. doi 10.31804/2782-540X-2023-2-3-6-17. EDN RZVHIO.
4. Gromyko, M. M. (1991). The world of the Russian village. Moscow: Molodaya Gvardiya. 446.
5. Zhigaeva, A. A. (2024). Cultural turn as a methodological approach in the study of artistic culture (on the example of visual art). Northern Archives and Expeditions. 8(2), 126-132. EDN KSLTUF.

6. Karyakin, V. F. (2010). Everyday culture of the second half of the XIX century. *Analytics of Cultural Studies*. 17, 267-274.
7. Kistova, A. V., Kushnareva, A. V. (2013). The creative method of Natalia Semyonova in the Krasnoyarsk ceramic school. *Modern Problems of Science and Education*. 2, 462. EDN RXUSYH.
8. Kolesnik, M. A. (2016). Features of the perception of the Russian ethnic group among the youth of the city of Krasnoyarsk based on the results of an associative experiment with the word «Russian». *Sociodynamics*. 4, 59-67. doi 10.7256/2409-7144.2016.4.18270. EDN VPBKJX.
9. Kolesnik, M. A., Sitnikova, A. A., Sertakova, E. A., et al. (2022). Features of the development of participatory art in the city of Krasnoyarsk (Russian Federation) at the beginning of the XXI century. *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*. 15(6), 826-839. doi 10.17516/1997-1370-0888. EDN WTCERE.
10. Koptseva, N. P., Bralkova, A. V., Gerasimova, A. A., et al (2015). *New art criticism on the banks of the Yenisei*. Krasnoyarsk: Siberian Federal University. 340. ISBN 978-5-7638-2537-4. EDN VIQKIB.
11. Koptseva, N. P., Kolesnik, M. A. (2018). Visualization of Russian cultural identity in the works of Ivan Yakovlevich Bilibin. *Northern Archives and Expeditions*. 2(2), 81-92. EDN XNGROX.
12. Koptseva, N. P., Kolesnik, M. A., Leshchinskaya, N. M., Samarina, D. N. (2023). Russian cultural identity in the visual arts of the 19th - early 20th centuries. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk Regional Public Organization «Association of Educators of Krasnoyarsk». 124. (Russian culture; Part 1). ISBN 978-5-6043407-4-5. EDN CBYTXX.
13. Korotkova, M. V. (2003). *Journey into the history of Russian life*. Moscow: Drofa. 256.
14. Leshchinskaya, N. M., Sitnikova, A. A., Sertakova, E. A., Koptseva, N. P. (2022). The journal «Zodchiy» as a source on the history of Russian modernism at the end of the 19th - beginning of the 20th centuries. *Bylye Gody*. 17(3), 1237-1249. doi 10.13187/bg.2022.3.1237. EDN BNRZCL.
15. Leshchinskaya, N. M., Tarasova, M. V., Kolesnik, M. A. (2023). Paintings by Boris Mikhailovich Kustodiev in the period of 1917-1922: philosophical and art analysis. *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*. 16(4), 536-550. EDN MDDBEH.
16. Mukhina, Z. Z. (2012). *Family life and everyday life of peasants of the Kursk province: traditions and dynamics of changes in post-reform Russia*. Moscow: IEA RAS. 299.
17. Panofsky, E. (1999). *Meaning and interpretation of visual art*. St. Petersburg: Academic Project, 394.
18. Pogudina, E. (2021). Child labor in Tsarist Russia: work on the verge of slavery. *Your Personal Finance: Monthly Family Magazine About Finance*. 8, 10-14.
19. Pugachev, I. A. (1959). *Commodity dictionary*. Vol. 7. Moscow: State Publishing House of Trade Literature (Gostorgizdat).
20. Reznikova, K. V., Sitnikova, A. A., Zamaraeva, Yu. S. (2019). Three Paintings by Egon Schiele: Ideas About the Essence of Art. *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*. 12(7), 1240-1255. doi 10.17516/1997-1370-0451. EDN PCGCZV.
21. Reznikova, K. V., Sitnikova, A. A., Zamaraeva, Yu. S. (2019). Philosophy of art in the works of Egon Schiele. *Siberian Anthropological Journal*. 3(4), 38-48. doi 10.31804/2542-1816-2019-3-4-38-48. EDN TYAFFZ.
22. Rozhitsyna, Yu. P. (2019). Depiction of peasant life in the paintings of Russian artists of the 18th-19th centuries. *Russia and the World in Modern and Contemporary Times - From the Past to the Future: Materials of the XXV Jubilee Annual International Scientific Conference: in 4 volumes*, St. Petersburg, March 22, 2019. Vol. 4. St. Petersburg: St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design. 113-116.
23. Semenova, A. A., Gerasimova, A. A. (2013). Features of the creative method of Sergey Anufriev. *Modern Problems of Science and Education*. 2, 542. EDN RXUADB.

24. Sergeeva, N. A., Zamaraeva, Yu. S. (2023). Creation of new artistic associations in Soviet visual art 1917-1922. *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*. 16(7), 1043-1061. EDN YDDUBL.
25. Sergeeva, N. A., Kistova, A. V., Ermakov, T. K., Omelik, A. A. (2023). The artist in the periodical of the Russian Empire «Herald of Fine Arts» of the 1880s. *Bylye Gody*. 18(3), 1396-1408. doi 10.13187/bg.2023.3.1396. EDN SJPXKD.
26. Seredkina, N. N., Kistova, A. V., Pimenova, N. N. (2019). Three paintings by Edvard Munch: philosophical and art analysis of the «Frieze of Life» cycle. *Siberian Anthropological Journal*. 3(4), 49-64. doi 10.31804/2542-1816-2019-3-4-49-64. EDN WSEXKK.
27. Sertakova, E. A., Kolesnik, M. A., Leshchinskaya, N. M. (2022). «Heroic» and «tragic» in the neoclassical painting of the XVIII century (based on the analysis of the works of J.-L. David). *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*. 15(6), 867-878. doi 10.17516/1997-1370-0893. EDN ZTNTGG.
28. Sertakova, E. A., Leshchinskaya, N. M., Kolesnik, M. A., Sitnikova, A. A. (2023). The journal «Mir Iskusstva» (1899-1904) as a source on the history of Russian art of the late XIX - early XX centuries. *Bylye Gody*. 18(4), 2025-2035. doi 10.13187/bg.2023.4.2025. EDN TCWFHH.
29. Sitnikova, A. A. (2024). The work of South African artist William Kentridge in research literature and analysis of the animated film «Felix in Exile». *Asia, America and Africa: History and Modernity*. 3(1), 6-17. doi 10.31804/2782-540X-2024-3-1-6-17. EDN JEJEED.
30. Stafievskaya, M. V., Minina, E. A. (2017). Analysis of everyday life and lifestyle of people through painting: historical aspect. *Bulletin of Mari State University. Series «Historical Sciences. Legal Sciences»*. 2(10), 39-44.
31. Khrebtov, M. Ya. (2024). The issues of religious culture in the modern scientific space. *Northern Archives and Expeditions*. 8(2), 115-125. EDN KDKKJE.
32. Shpak, A. A., Zamaraeva, Yu. S., Pimenova, N. N., Seredkina, N. N. (2022). Journal «Niva» (1909) as a source on the history of the artistic culture of the Russian Empire. *Bylye Gody*. 17(4), 1976-1989. doi 10.13187/bg.2022.4.1976. EDN HRICPR.
33. Kistova, A. V., Bulak, K. A., Pimenova, N. N., et al. (2020). The Image of the Yenisei in the Paintings of Krasnoyarsk Artists. *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*. 13(6), 891-903. doi 10.17516/1997-1370-0613. EDN VWGXBH.
34. Seredkina, N. N., Kistova, A. V., Pimenova, N. N. (2019). «The Frieze of Life» by Edvard Munch: Philosophical and Art Analysis. *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*. 12(7), 1295-1315. doi 10.17516/1997-1370-0446. EDN AQYGSD.
35. Sitnikova, A. A., Zhukovskaia, L. N. (2015). Visualization of the Essence (about the Creative Work of the Artist Vladimir Zhukovsky). *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*. 8(1), 137-144. EDN TFMGMP.
36. Sitnikova, A.A., Zhukovskaia, L.N. (2015). Visualization of the Essence (about the Creative Work of the Artist Vladimir Zhukovsky). *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*. 8(1),137-144. – EDN TFMGMP.